

ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ ПАЛИТРА ЖИВОПИСИ ЛЕОНИДА ЩЕМЕЛЕВА

Е. Колюх (ГИУСТ БГУ)

Научный руководитель:

кандидат искусствоведения, доцент Г.В. Горева

Народный художник Республики Беларусь Леонид Щемелев начал свой творческий путь в 1960-х гг. – в эпоху становления новых выразительных тенденций в белорусском изобразительном искусстве. Палитра красок Л. Щемелева – не воспроизведение натурной окраски предметов, фонов и фигур, а цвет чувства, цвет размышления о том, как оптимально красочно выстроить композицию: то ли на созвучии колорита, то ли на контрасте основных цветов, который, в свою очередь, может привести к удивительной гармонии всей образной системы картины.

В творчестве Л. Щемелева цвет небесный, цвет белорусского неба изначален. Он является одновременно и как краска неба над головой, и как «отвлеченная синева иных начал» [1, с. 250], которая сливается в сознании со всем высшим и прекрасным в жизни. Такое восприятие синего, голубого цвета как чего-то символически равнозначного добру, красоте, идеалу сохраняется у художника всегда и не приносится в жертву никаким суетным интересам иных цветов, исключая, может быть, белый.

Много значит в картинах Щемелева небо – в общем аккорде отражения состояния природы или настроения картины в целом, в сотворении живописью цветозвука, откликающегося в человеке. Оно у художника разное: от темно-синего, холодно-серого, изумрудного, сложно-фиолетового до пепельно-оливкового или звонко-охристого с полосами спокойно мягких или летучих облаков. Небо у него бывает опрокинуто в гладь реки, расцветивая ее калейдоскопом бликов лазури, синевы. Бывает чистым-чистым, без единой морщинки, разве что только одинокий месяц тоскует в глубине огромного небесного пространства – «Теплый вечер» (1995 г.), «Зима в Пинске» (1996 г.), «Острошицкое озеро» (1989 г.), «Вечерний Ракон» (1998 г.), «Новогрудок» (2000 г.) [1, с. 250].

Небесный синий (голубой) цвет как цвет основополагающий преобладает во многих произведениях художника, и не только в пространстве неба. Цвет голубого снега, цвет-метафора как отзвук «иных начал» имеет, например, особое духовное предназначение в картинах «Неожиданность» (1995 г.), «Выюга» (2001 г.) и «Речка Свислочь» (2001 г.) [1, с. 251]. Он является основным выразительным камертоном произведений Л. Щемелева, значение которого, на наш взгляд, близко к пониманию синего в христианской традиции.

С давних времен в христианстве существует особое отношение к синему цвету. В Западной Европе в средние века он считался самым трансцендентным и нематериальным. У Псевдодионисия синий символизирует непостижимые тайны и вечную божественную истину, понимается как символ неба, обиталище горних сил. «Эмоциональная ценность голубого даже вытесняет постепенно ценность античного и византийского пурпура...» [2, с. 84]. Синий цвет, в отличие от других, лишен амбивалентности. Его значение едино и устойчиво, как вечность, которую он символизирует. Созерцание божественных и царственных цветов возвышает дух средневекового человека, внушает ему благочестивый строй мыслей.

Созерцание иконы – бесспорно сакральный акт, который был бы невозможен без особого настроения этой иконы, которое определяется светом и цветом. Цвет дается в иконе

локально, его границы строго определены границами предмета, взаимодействие цветов определяется на семантическом уровне [3, с. 28]. Выразительные соотношения локальных тонов в портретах Л. Щемелева наводят на прямые реминисценции с колористическим строем христианской культовой живописи.

Сам художник с благоговением относится к искусству русской иконописи, но считает, что для творца главным является разумное осмысление цвета. Универсальных символических значений каждого цвета для него не существует. Художник испытывает восторг перед предметом, и это дает толчок к цветовым поискам в картине.

Литература

1. *Крепак, Б.* Краски и ритмы времени / Б. Крепак. – Минск: Мастацкая літаратура, 2005.
2. *Миронова, Л.Н.* Цветоведение / Л.Н. Миронова. – Минск, 1984.
3. *Языкова, И.К.* Богословие иконы / И.К. Языкова. – М., 1995.